

П Р А В О

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

© 2007 г.

А.В. Петров, М.К. Горбатова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

marina_gorbatova@mail.ru

Поступила в редакцию 23.04.2007

Исследуется роль и место юридического образования в правовой культуре современного российского общества, в развитии правосознания.

В развитии и функционировании правовой системы любой страны особую роль играет страта профессиональных юристов. Это достаточно концентрированная группа людей, которая непосредственно или опосредствованно определяет основные параметры правотворческой и правоприменительной деятельности, обеспечивает реализацию режима законности и охрану правопорядка, составляет основную массу работников различного рода юридических органов и т.д. Юрист-профессионал – ключевая фигура любой правовой деятельности и создаваемых в результате правовых институтов.

В научной и общественной политической литературе активно обсуждаются проблемы развития российского общества на современном этапе, его правовой системы, присущие ей противоречия и недостатки. Решение этих проблем многие исследователи видят в необходимости дальнейшего развития законодательства, совершенствовании организационных структур, осуществляющих правоприменительную деятельность и т.п. Все это правильно и дает известные позитивные результаты, но в то же время нередко вызывает и негативные последствия [1]. Это происходит потому, что игнорируется личностный фактор и забывается о том, что эффективность функционирования любой сферы общественной жизни напрямую зависит от тех конкретных людей, которые ее профессионально осуществляют. Применительно к сфере юридической деятельности это означает: каковы юристы-профессионалы, такова и правовая система общества. Если это в целом люди с низким уровнем правовой культуры, то

здесь не поможет и лучшее законодательство, заимствованное из самой продвинутой страны.

Отсюда понятно, что деятельность по формированию страты юристов, подготовке профессионалов для работы в специфической правовой сфере общественной жизни имеет принципиальное значение для всей правовой системы общества. Особую значимость она приобретает на современном этапе развития российского общества, как в силу объективной необходимости усиления роли правовых начал в его жизни, так и в силу обилия противоправных деяний в процессе перехода от одного состояния общества к другому. Сказанное приводит нас к выводу о том, что проблема формирования юриста-профессионала, которое осуществляется в процессе профессионального юридического образования и затем в ходе профессиональной юридической деятельности, не может рассматриваться как объект исследования сугубо отраслевых или специальных юридических наук. Это общетеоретическая правовая проблема, которая выступает как объект науки теории государства и права.

Посмотрим с этой точки зрения на любые работы, претендующие на системное изложение теории государства и права, и сразу обратим внимание на то, что на общетеоретическом уровне, как правило, вообще отсутствует как таковое понятие профессионального юридического образования. В некоторых работах образовательная деятельность просто упоминается в связи с рассмотрением вопросов правовой культуры или правового воспитания [2]. В других – фактически отождествляется с научной деятельностью в области права [3]. Здесь сразу нужно заметить, что обучение и

научная деятельность – это разные по предмету, содержанию, формам и субъектам самостоятельные виды деятельности. От того, что они взаимодействуют, иногда даже очень тесно, одно отнюдь не становится другим.

Считаем, что понятие профессионального юридического образования должно быть выделено в качестве самостоятельного в системе понятий науки общей теории права и войти в понятийный ряд категорий «правовая культура общества», «правовое сознание», «профессиональное правовое сознание» [4]. В данной статье мы предполагаем рассмотреть понятие профессионального юридического образования именно как элемент правовой культуры общества и источник формирования профессионального правового сознания юристов. Поэтому начнем анализ вопроса с определения понятия культуры вообще и правовой культуры в частности.

В российской философской литературе понятие культуры рассматривалось с разных позиций. Так, в начале XX российский мыслитель Николай Трубецкой, рассматривая культуру в контексте развития человеческой цивилизации, отмечал, что «культура в каждый данный момент представляет из себя сумму получивших признание открытий современного и предшествующих поколений данного народа» [5]. В советский период уже с марксистских материалистических позиций определялось, что «культура есть совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных человечеством в процессе его общественно-исторической практики» [6]. Отметим здесь попутно, что в качестве необходимого компонента содержания культуры включался и образовательный уровень народа [6].

В современной философской литературе под культурой обычно понимают «исторически определенный уровень развития общества и творческих способностей человека, проявляющийся в различных способах и формах жизнедеятельности людей и создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [7]. Культура, отмечается в том же источнике, это «непрерывно совершающийся процесс человеческой деятельности, включающий две стороны: 1) живую человеческую деятельность, в ходе которой создаются материальные и духовные ценности, и 2) сами ценности – результаты деятельности» [7]. Отметим множественность подходов к определению понятия культуры в философии,

что свидетельствует о неоднозначности этого понятия, а также попытки классифицировать определения культуры по тем или иным основаниям. Укажем здесь на выделение эмпирического (описательного), оценочного (аксиологического) и деятельностного подходов к пониманию и определению культуры [8].

Если выделить в этих положениях наиболее общее и существенное, то окажется, что культура является процессом и результатом человеческой деятельности; имеет предметную форму бытия в виде материальных и духовных ценностей; обладает личностной формой существования, где человек производит свой мир и самого себя, являясь субъектом, объектом и результатом своей деятельности. Можно поэтому предложить следующее обобщенное определение культуры. *Культура – это материальный и духовный мир человеческой цивилизации, создаваемый в процессе многообразной деятельности людей, передаваемый из поколения в поколение, формирующий и развивающий самого человека как личность.*

В философской литературе в аспекте рассмотрения вопроса о влиянии культуры на состояние и развитие человеческой цивилизации анализируются функции культуры. Здесь обычно выделяются познавательная, информативная, коммуникативная, нормативная и цивилизационная функции [8]. Не оспаривая само наличие у феномена культуры различных направлений воздействия на человека и его мир, отметим, что среди них отдельно не выделена функция накопления и передачи последующим поколениям знаний, которую нельзя свести ни к одной из обозначенных функций. Это тем более странно, что в современном цивилизованном обществе функция накопления и передачи последующим поколениям знаний осуществляется через развитую и разветвленную систему образования.

Содержательно культура в философской литературе обычно подразделяется на материальную и духовную. «Материальная культура относится к сфере материального производства и быта, где созданные ценности имеют преимущественно вещественный характер... Область духовной культуры образует созидание общественного и индивидуального сознания. С точки зрения формы существования к этой культуре относятся: учения, теории, произведения искусства, моральные и правовые нормы и т.п.» [7].

С точки зрения формообразований можно выделить культуру человеческой цивилизации в целом в ее историческом развитии, культуру отдельных стран и народов, культуру отдельных сфер социальной деятельности, культуру социальных групп, культуру отдельного человека.

Обратим внимание в плане выделения элементов духовной культуры общества на один интересный момент, а именно на отсутствие в приведенном выше перечне элементов духовной культуры системы образования. Если обратиться к фундаментальной работе российских философов, посвященной формам общественного сознания, то среди них выделенными оказываются политическое сознание, правосознание, мораль, искусство, религия, наука, философия [9]. Не возражая против необходимости выделения как ключевых именно этих форм общественного сознания, зададим все же вопрос: к какой из них относится система современного образования, включающая в себя общее образование, профессиональное образование (в том числе – высшее), послевузовское образование? Как можно при перечислении форм общественного сознания не заметить особую форму, несводимую ни к философии, ни к науке, ни к религии, ни к искусству и т.д., через которую проходит практически все население любой цивилизованной страны, – так и остается необъяснимой загадкой.

К областям культуры, формируемым в процессе прогрессивного развития человечества в отдельных сферах общественной жизни, относится и правовая культура общества. Рассматривая степень разработанности этой категории в современной юридической науке, отметим прежде всего, что понятие «правовая культура» относительно недавно появилось в категориальном аппарате российской теории права. Мы не найдем ее в фундаментальных трудах по теории права советской эпохи [10]. Отсутствует как самостоятельная эта категория и в ряде современных системных изложений общей теории права [11, 12].

Учитывая множественность подходов к пониманию и определению феномена культуры в философской литературе, нетрудно предположить столь же многообразные определения правовой культуры в юридической литературе [13–17]. Не углубляясь в тонкости определения понятия правовой культуры и имеющиеся в этом плане подходы российских

ученых, приведем несколько устоявшихся в российской юридической науке определений.

«Правовая культура общества предстает как разновидность общественной культуры, отражающей определенный уровень правосознания и законности, совершенства законодательства и юридической практики, охватывающей все ценности, которые созданы людьми в области права. По существу, это — совокупность всех позитивных компонентов правовой деятельности в ее реальном функционировании, воплотившая достижения правовой мысли, юридической техники и практики. Ее элементами выступают составляющие позитивную правовую реальность обстоятельства. Она пронизывает само право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, законотворческую и правоприменительную, а также иную правовую деятельность, всю позитивную юридическую действительность в функционировании и развитии ее составных частей» [18].

«Под правовой культурой понимается обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека» [2].

Правовая культура общества означает качественно определенный уровень состояния правосознания общества, отдельных социальных групп и индивидов, воплощенный в практике правового регулирования, во всей многообразной деятельности гражданского общества и государства по созданию, реализации и обеспечению права [19].

В этих определениях правовой культуры обратим внимание на несколько ключевых моментов. Правовая культура рассматривается авторами как предельно широкая правовая категория, охватывающая все феномены действующего права и правосознания. В этом отношении категория правовой культуры общества оказывается близкой к категории правовой системы общества [20–23]. Вместе с тем категория правовой культуры общества не просто охватывает систему правовых феноменов, а характеризует их в строго определенном качественном аспекте

позитивного состояния. По сути, правовая культура – это правовая система общества, представленная в виде созданных и накопленных в процессе ее исторического развития правовых ценностей. Например, история развития российского права знает периоды, когда ответственность за совершение преступлений могла наступать вне зависимости от вины [24]. Это правовое явление было элементом правовой системы российского общества на определенном этапе развития, однако его нельзя рассматривать как элемент правовой культуры. Оно не было воспринято в последующем развитии правовой системы в качестве правовой ценности и было заменено на принцип ответственности за совершение преступлений только при наличии вины.

Следует обратить внимание и еще на один аспект различия категорий правовой культуры и правовой системы общества. Говоря о правовой системе общества, мы включаем в нее действующие, актуально функционирующие правовые явления и процессы. Так, правовая система российского общества – это действующая в данный исторический момент совокупность правотворческих процессов, система выраженных в различных источниках институтов и отраслей права, акты их реализации, применения и обеспечения через различные формы юридической ответственности, реальное состояние правопорядка, уровень развития обыденного, профессионального и научного правосознания. В состав правовой культуры общества входит не только то, что реально функционирует здесь и сейчас, но также и историческое наследие, вошедшее в систему современных правовых ценностей. Несомненно, что к элементам правовой культуры российского общества с полным основанием можно отнести такие источники права, как «Русская Правда», «Основные высочайше утвержденные законы 1906 года», Конституции РСФСР советского периода и т.п.

С точки зрения места в правовой культуре профессионального юридического образования, для нас важно не только общее понимание правовой культуры как особого качественного состояния правовой системы общества, но и ее внутренняя структура, взаимосвязанный состав входящих в нее элементов. В современной российской юридической литературе есть разные подходы к определению элементов содержания правовой культуры общества. Приведем несколько позиций.

Так, в одном из диссертационных исследований, «проанализировав различные точки зрения, существующие в литературе, автор полагает, что в структуру правовой культуры входят: 1) право, 2) правосознание, 3) правовые отношения, 4) законность и правопорядок, 5) правовая психология, 6) правовая активность, 7) правомерная деятельность субъектов, 8) государственные правовые институты, 9) юридическая наука, 10) уровень развития всей системы юридических актов» [25]. Не оспаривая сам тезис о необходимости выделения в правовой культуре, как содержательном явлении, многих структурных компонентов, хотелось бы подчеркнуть, что с точки зрения научной логики любое разделение (классификация) должно проводиться по единому основанию и быть исчерпывающим. Каков общий критерий разделения правовой культуры именно на эти разнородные компоненты, автор не определяет, в силу чего данная классификация приобретает достаточно субъективный характер.

Этого недостатка лишена классификация элементов содержания правовой культуры, предложенная В.П. Сальниковым. Он считает, что «структурными компонентами правовой культуры выступают компоненты юридической действительности в их особом ракурсе эталонов поведения: право и правосознание, правовые отношения и законность, правопорядок и правомерная деятельность субъектов» [18]. Здесь система компонентов правовой культуры общества прямо увязывается с системой компонентов юридической действительности, только взятых в особом, отмеченном нами ранее, аспекте. Однако этой классификации недостает выделения основных, определяющих компонентов правовой культуры, в результате чего в одну плоскость поставлены компоненты правовой действительности разного уровня, например право и законность.

В значительной мере этот пробел восполняется классификацией элементов правовой культуры общества, которую предлагают Р.К. Русинов и А.П. Семитко. Они в качестве ключевых компонентов правовой культуры выделяют уровень развития правового сознания населения, уровень развития правовой деятельности и уровень развития всей системы юридических актов [1]. Здесь некоторое сомнение вызывает лишь выделение в качестве самостоятельного компонента правовой культуры «уровня развития всей системы юридических актов». Этот элемент, на наш взгляд, входит в

содержание и является результатом правовой деятельности. Поэтому в качестве основных компонентов содержания правовой культуры общества следовало бы выделить уровень развития правового сознания и уровень развития правовой деятельности.

Высказывая по этому вопросу свою позицию, еще раз обратим внимание на необходимость четкой фиксации критериев, срезов, аспектов классификации при выделении компонентов правовой культуры. Применяя критерии разделения культуры, определенные в философской науке, можно было бы, во-первых, выделить в правовой культуре общества срезы в зависимости от степени общности ее носителей: правовая культура личности, правовая культура социальной группы, правовая культура общества в целом. Во-вторых, говоря о содержательных компонентах правовой культуры каждого среза, мы бы не исключали обозначенную в философии возможность разделения правовой культуры по критерию форм существования на материальную (или можно сказать – условно материальную) и духовную.

Конечно, с точки зрения ортодоксальных философских позиций разделение культуры на материальную и духовную, правовая сфера целиком относится к духовной культуре. С философских позиций это, возможно, представляется и так, поскольку исследователи не углубляются в изучение особенностей правовой действительности. Между тем в самой юридической науке достаточно четко выделяется практическая (материальная) составляющая правовой действительности [26] в виде правообразующей и правореализующей деятельности и собственно духовная составляющая в виде различных форм правосознания [10, 27–32]. Трудно не заметить наличие очень существенных различий между правовой идеей и юридической нормой, текстом в учебнике и статьей уголовного кодекса, программой модернизации и конкретными правовыми учреждениями [33].

Если рассматривать правовую сферу общественной жизни с учетом этих аспектов, становится очевидным, что в правовой действительности четко выделяются элементы условно материальной правовой культуры (действующее право и правовые учреждения) и элементы духовной правовой культуры (правовые ценности и идеи, существующие в различных формах правосознания). Наиболее интересным в этом плане, с нашей точки зрения, представляется вопрос о первичности

элементов духовной правовой культуры по отношению к материальным. Первичности, во-первых, потому, что все материальные элементы правовой культуры создаются благодаря сознательной целенаправленной деятельности людей и, во-вторых, потому, что для человека, не обогащенного духовной правовой культурой, ее материальная сторона оказывается, как правило, бесполезной. Простой пример: для человека, не имеющего хотя бы элементарных юридических знаний, гражданский кодекс не более чем груда бумаги.

Выделение в правовой сфере общественной жизни материальной и духовной культуры, признание в рамках их многостороннего взаимодействия первичности духовной культуры, важны не сами по себе. Любые теоретические схемы хороши тогда, когда они выводят нас на значимый практический результат. Здесь он заключается в четком понимании того, через активизацию каких компонентов правовой культуры обеспечивается ее продуктивный рост и достижение необходимого на данном этапе развития российского общества уровня. Если ставится задача достижения российской правовой культурой ступени, сопоставимой с наиболее продвинутыми в этом отношении цивилизованными странами, то основной упор должен быть сделан на развитии духовной правовой культуры, на повышении уровня правосознания.

В самой духовной составляющей далеко не все компоненты играют одинаковую роль. Конечно, в целом правовая культура общества всегда будет характеризоваться уровнем правосознания всего населения страны. Но если, скажем, в области развития народных промыслов обыденное сознание является определяющим и все зависит от сохранения в нем традиций, обычаев, естественных художественных навыков и т.п., то в правовой сфере общественной жизни все обстоит по-другому. Здесь определяющим компонентом духовной культуры является профессиональное сознание юристов. Именно от его уровня зависит качество практической правовой деятельности – как правотворческой, так и правоприменительной. Именно оно «подтягивает» обыденное правосознание и поднимает его уровень. Другими словами, профессиональное сознание юристов – это ключевой элемент духовной правовой культуры и основной рычаг развития правовой культуры общества в целом.

Профессиональное правосознание юриста – это научно обоснованная, стройная система правовых знаний, убеждений и чувств, которыми он руководствуется в своей деятельности.

Профессиональное правосознание – это представление о праве, формирующееся у юристов- профессионалов, специалистов-правоведов на основе мировоззренческой правовой идеологии и специальных юридических знаний и аккумулирующее юридическую практику, опыт применения права, компетентное понимание всех сторон его содержания. Субъекты данного уровня правосознания обладают специализированными, детализированными знаниями действующего законодательства, умениями и навыками его применения. Для профессионального правосознания характерно усвоение правовых знаний как системы, понимание взаимосвязей различных правовых норм, представление о воздействии права на общественные отношения, на мотивы поведения личности в правовой сфере [30].

Первичным источником формирования профессионального правосознания является юридическое образование, в процессе которого человек приобретает системную совокупность знаний о правовой действительности и навыки для осуществления практической юридической деятельности. Затем эта система профессиональных знаний и навыков развивается и углубляется в процессе осуществления профессиональной деятельности и приобретения соответствующего опыта, в ходе различных форм профессиональной переподготовки и повышения квалификации юристов. Базисная составляющая процесса формирования профессионального правового сознания – высшее профессиональное юридическое образование, поскольку именно его наличие дает возможность осуществлять практическую юридическую деятельность высшей квалификации [34]. Занятие всех ключевых должностей в сфере практической юриспруденции: судьи, прокурора, адвоката, нотариуса – требует наличия высшего профессионального юридического образования.

Опираясь на понимание того, что высшее профессиональное юридическое образование является непосредственным источником формирования профессионального правового сознания как основного элемента правовой культуры общества, мы предложили бы следующее определение высшего профессионального юридического образования. *Высшее юридическое образование – часть*

правовой культуры российского общества, состоящая в образовательной деятельности, осуществляемой высшими учебными заведениями, и имеющая целью формирование у обучающихся системы знаний и навыков, соответствующих государственным образовательным стандартам и необходимым для осуществления профессиональных функций юриста в интересах российского общества и государства.

В этом определении необходимо подчеркнуть следующие моменты, характеризующие специфику понимания высшего профессионального юридического образования в данном исследовании. Во-первых, высшее профессиональное юридическое образование рассматривается как неотъемлемая часть правовой культуры общества, поскольку она непосредственно определяет истоки формирования важнейшей составляющей духовной правовой культуры – профессионального правосознания юристов. Во-вторых, высшее профессиональное юридическое образование рассматривается как особая форма образовательной деятельности, имеющей свои специфические цели, прежде всего формирование у обучающихся знаний и навыков, необходимых для осуществления профессиональных функций юриста. Наконец, высшее юридическое образование рассматривается как особый социальный институт, поскольку оно осуществляется специальными сложно организованными структурами – высшими учебными заведениями, находящимися в системе особых взаимосвязей с обучающимися, с органами управления системой образования страны и организациями, осуществляющими практическую юридическую деятельность.

Следует также подчеркнуть, что с точки зрения действующего законодательства под образованием понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов) [35]. Поэтому одной из важнейших задач юридического образования является не только передача обучающемуся соответствующих знаний и навыков, но и воспитание его как личности, как гражданина, как человека, ответственного за состояние и развитие сферы своей профессиональной деятельности в интересах общества и государства. Следует подчеркнуть особую

значимость этой второй стороны содержания юридического образования, поскольку профессиональные юристы – это преимущественно люди государственные и в своей деятельности должны проводить и отстаивать общегосударственные, общенациональные интересы.

Являясь главным, основным, базовым источником профессионального правового сознания в современном цивилизованном обществе, высшее профессиональное юридическое образование, как неотъемлемая часть правовой культуры общества, выполняет в ней и другие особые функции. Во-первых, высшее профессиональное юридическое образование является мостиком, связующим звеном между научным правосознанием и профессиональным правосознанием. Оно обеспечивает соответствие профессионального правосознания достижениям юридической науки. Во-вторых, профессиональное юридическое образование аккумулирует в себе достижения правовой культуры общества и передает их от одного поколения профессиональных юристов к другому. В этом аспекте высшее профессиональное юридическое образование выступает как форма воспроизводства правовой культуры общества и подчиняется закономерностям функционирования и развития правовой системы общества.

С другой стороны, высшее юридическое образование является частью системы высшего профессионального образования страны, которое образует элемент культуры общества в целом. Оно имеет свои содержательные элементы в виде стандартов, образовательных программ, учебных планов, различных видов занятий, реализуемых в учебно-воспитательном процессе. Оно осуществляется в многообразных формах специализированными социальными институтами – высшими учебными заведениями: университетами, академиями, институтами, имеющими особый статус и сложную внутреннюю структуру. Оно находится под государственным контролем общефедеральных и региональных структур управления системой образования. В этом аспекте высшее юридическое образование выступает как часть образовательной культуры общества и подчиняется закономерностям функционирования и развития системы образования в целом.

Определяя особенности высшего профессионального юридического образования, анализируя закономерности его развития, необходимо учитывать этот двойственный характер его природы. Высшее профессиональное юридическое образование функционирует и развивается не только как один из важнейших элементов правовой культуры общества, но и как неотъемлемая часть системы высшего профессионального образования России, испытывая на себе влияние всех тех факторов, которыми определяются судьбы образования в целом. Изменения в системе высшего образования России под воздействием различных факторов социально-экономического, политического характера или в результате реформирования неизбежно затрагивают и систему высшего юридического образования, изменяя ее структуру, содержание и формы, способы взаимодействия с обучающимися и органами управления образованием. Модифицируясь, юридическое образование при дальнейшем функционировании оказывает непосредственное влияние на параметры формирующегося профессионального правосознания, а через него на правовую культуру общества в целом и ее практическую часть – профессиональную юридическую деятельность.

В зависимости от характера видоизменений в системе высшего профессионального юридического образования и соответственно в профессиональном правовом сознании, их результаты могут оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на состояние и развитие правовой системы общества. Более детальный анализ тенденций развития высшего профессионального юридического образования с точки зрения общих закономерностей его развития, как части системы высшего профессионального образования страны, и особенных закономерностей, как элемента правовой культуры российского общества, представляет тему для дальнейшего отдельного исследования.

Список литературы и примечания

1. Вспомним хотя бы эпопею с реализацией законодательства о монетизации льгот или проблемы, связанные с введением нового жилищного законодательства.
2. Русинов, Р.К. Правосознание и правовая культура. В кн.: Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова / Р.К. Русинов, А.П. Семитко. – М., 1997. – С. 331–333.

3. Сырых, В.М. Теория государства и права / В.М. Сырых. – М.: Былина, 1998. – С. 126.
4. О понятийных рядах в системе категорий науки общей теории государства и права см.: Васильев, А.М. Правовые категории / А.М. Васильев. – М., 1976.
5. Трубецкой, Н. Европа и человечество / Н. Трубецкой. – М., 2007. – С. 120.
6. Чесноков, И.Д. Исторический материализм / И.Д. Чесноков – М., 1965. – С. 389.
7. Бушуев, А.М. Философия / А.М. Бушуев. – М., 2005. – С. 417, 419–420, 422.
8. Крапивенский, С.Э. Социальная философия / С.Э. Крапивенский. – М., 2004. – С. 358–360, 361–362.
9. Общественное сознание и его формы. – М., 1986.
10. См., например: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. – М., 1973.
11. Марченко, М.Н. Проблема теории государства и права / М.Н. Марченко. – М., 2005.
12. Оксамытный, В.В. Теория государства и права / В.В. Оксамытный. – М., 2004.
13. Аграновская, Е.Б. Правовая культура и обеспечение прав личности / Е.Б. Аграновская. – М., 1988.
14. Кейзеров, Н.М. Политическая и правовая культура: (Методологические проблемы) / Н.М. Кейзеров. – М., 1983.
15. Сальников, В.П. Социалистическая правовая культура: Методологические проблемы / В.П. Сальников. – Саратов, 1989.
16. Разумович, Н.Н. Политическая и правовая культура. Идеи и институты Древней Греции / Н.Н. Разумович. – М., 1989.
17. Семитко, А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс / А.П. Семитко. – Свердловск, 1990.
18. Сальников, В.П. Правовая культура. В кн.: Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько / В.П. Сальников. – М., Юрист, 1997. – С. 575, 577.
19. Петров, А.В. Теория государства и права: тезисы лекций / А.В. Петров. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. – С. 87.
20. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид. – М., 1988.
21. Решетников, Ф.М. Правовые системы стран мира / Ф.М. Решетников. – М., 1993.
22. Саидов, А.Х. Введение в основные правовые системы современности / А.Х. Саидов. – Ташкент, 1988.
23. Синюков, В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию / А.Х. Саидов. – Саратов, 1994.
24. Это предусматривали, например, некоторые статьи Уголовного кодекса РСФСР 1924 года.
25. Медведев, В.А. Правовая культура российского общества: особенности и тенденции развития. Дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.А. Медведев. – Чебоксары, 2004. – 30 с.
26. См.: Карташов В.Н. Юридическая практика в правовой системе общества / В.Н. Карташов. В кн.: Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / Под ред. проф. М.Н. Марченко. Том 2. Теория права. – М., 1998. – С. 343–360.
27. Лукашева, Е.А. Социалистическое правосознание и законность / Е.А. Лукашева. – М., 1973.
28. Остроумов, Г.С. Правовое осознание действительности / Г.С. Остроумов. – М., 1969.
29. Потопейко, Д.А. Правосознание как особое общественное явление / Д.А. Потопейко. – Киев, 1970.
30. Соколов, Н.Я. Профессиональное сознание юристов / Н.Я. Соколов. – М., 1987.
31. Татаринцева, Е.В. Правовое воспитание / Е.В. Татаринцева. – М., 1990.
32. Щегорцев, В.А. Социология правосознания / В.А. Щегорцев. – М., 1981.
33. Полагаем, что истоки философского представления о правовой сфере как чем-то чисто духовном лежат в отрыве вербального выражения юридических норм в нормативных актах от их реального существования в системе общественных отношений.
34. Мы специально не выделяет в статье вопросы, связанные с другим уровнем профессионального юридического образования – средним профессиональным образованием. Отчасти потому, что его положение в правовой культуре общества сходно с высшим профессиональным образованием; отчасти потому, что его роль в сфере юриспруденции менее значима по сравнению с последним.

— The place and role of legal education in the legal culture and in the development of legal awareness in contemporary Russian society are discussed.

35. Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992 г. – № 30. – Ст. 1797.